

Имеются, например, еще в пижемских деревнях старички, готовые часами доказывать, что с помощью «древлего благочестия» легче попасть в рай, чем через «никонианскую прелестную шепотную веру». Многие потомки бывших староверов предпочитают и теперь по традиции легкому и удобному платью длинные тяжелые старомодные сарафаны и кофты древнего покроя с огромными рукавами.

17 июня в три часа утра в деревне Боровской мы расставались с гостеприимными пижемцами. Солнце было уже высоко и утренними молодыми лучами ласкало речку, лес и проснувшуюся деревню. Последние клочья тумана оседали на черных стволах прибрежных деревьев. Готовые в путь, мы сидели с Ф. А. Каликиным в лодке и ожидали, пока моторист закончит последние приготовления к отплытию. Проводить нас пришли бригадир колхоза Михаил Елизарович Чупров, внук Феодосии Васильевны Саша и двое ребят школьников, с которыми мы уже успели подружиться за короткое пребывание в деревне. Мы делились с бригадиром своими впечатлениями от поездки, а ребята стояли молча в стороне, и видно было, что им не хотелось с нами расставаться. В самый последний момент к берегу прибежала наша хозяйка с большим свертком бумаги: это она после нашего ухода обнаружила старинную книгу и принесла ее, чтобы нам передать в подарок. Новая находка оказалась печатной Триодью, изданной в старообрядческой типографии в Клинцах в XVIII веке. Чтобы не огорчать владелицу, мы взяли с собой книгу, поблагодарив хозяйку за любезность.

Но вот наша маленькая лодка слегка встрепенулась на воде, послышались учащенные удары мотора, и берег стал плавно отдаляться от нас. Провожаящие замахали кепками, руками. Мы, стоя, отвечали им тем же. В лице боровчан мы искренно желали всем пижемцам, трудолюбивому и общительному народу, успеха в труде, в строительстве новой жизни, сердечно благодарили их за сохранение для науки ценных рукописных книг.

* * *

После поездки на Пижму мы два дня провели в Усть-Цильме, проверив указанные нам новые адреса местных владельцев рукописных книг, но интересных рукописей у них не обнаружили. Но все же мы и на этот раз увозили из Усть-Цильмы две рукописные книги. Одну из них подарила А. Я. Кислякова. Это был интересный сборник середины XIX века местного письма, известный нам уже давно; до сих пор владелица никак не хотела с ним расстаться.¹ Другую рукопись о табаке мы нашли также в ранее известном нам собрании Я. Н. Чупрова.

Следующим этапом нашей работы были поиски рукописей в селениях, расположенных по реке Нерице, притоке Печоры. По лесистым красивым берегам этой реки имеются три довольно большие по здешним местам деревни: Нижняя Нерица, Ильинское и Черногорская. Население всех деревень смешанное: русские и коми. В прошлом это был еще более глухой и отсталый край, чем Пижма. Нам казалось, что здесь имелись налицо все условия для сохранения памятников старинной письменности. Мы ехали сюда в полной надежде найти рукописную книгу, но на Нерице не оказалось и следов ее. По всему видно было, что в здешних местах уже в XIX веке исчезла почва для ее сохранности: старообрядцы перевелись,

¹ Описание этого сборника см.: Труды ОДРЛ, VII, стр. 476—480. Более подробно описан нами теперь; см.: Приложения, I, № 35.